

Кутилькина Тамара Михайловна

*Дети и война – нет более ужасного
сближения вещей на свете
Твардовский А.Т.*

Для каждого поколения приходит рано или поздно тот час, когда оно должно взять на себя равную со старшими меру ответственности. В обычных условиях это происходит постепенно. В суровую военную пору это случилось сразу и задолго до обычного срока.

Дети войны – самые обыкновенные мальчишки и девочки. Пришел час, и они показали, каким огромным может стать маленькое детское сердце. Их повзрослевшее детство

наполнено тяжелыми испытаниями, такими, что придумай их даже очень талантливый писатель, в них трудно было бы поверить. Дети во время войны работали на заводах и в полях наравне со взрослыми, помогали в госпиталях, шили кисеты, вязали варежки. Судьбы детей военной поры похожи. Война стала общей их биографией. Их рассказы – длиной в целую войну...

МОЕ ВОЕННОЕ ДЕТСТВО

*Нам за всеми памятливыми датами
Видится главнейшая одна –
День, когда весной сорок пятого
На земле закончилась война.*

Война – тяжелейшее испытание для любого народа. Своей жестокой рукой война коснулась каждой семьи, каждого человека, и «никто, ничто не сможет память от той войны освободить».

И вот сегодня я вспоминаю то, что осталось в моей памяти о моих родителях, родных, друзьях – о моем детстве, опаленном войной. И военные стихи моего любимого поэта К. Симонова.

Когда началась война, мне было 6 лет, поэтому в памяти осталось совсем немного. Семья наша жила в Бежецке на Красноармейской улице, недалеко от дома было вырыто бомбоубежище. Папа ушел на фронт. Помню: объявлена воздушная тревога. Соседи спешат в бомбоубежище, а мама идет дежурить в контору, где она работала. Берет с собой меня, а я беру свою куклу. Помню вечера с лампами-коптилками и завешенные, затемненные окна.

Вскоре из Весьегонского района за нами приехал дедушка на лошадке, запряженной в телегу. И вот я, Саша (двоюродный брат), его мама погрузили на телегу кое-что из одежды, немного еды и поехали. Моя мама осталась. Ехали мы долго (120 км.) днем и ночью, было холодно, хотелось

есть и пить. Пили воду из колодца в какой-нибудь деревне. На ночлег нас пустили добрые деревенские жители.

Наконец-то наша деревня Ручьи! Стали жить все вместе: дедушка, бабушка, тетя Лиза, я, брат Саша (5 лет), сестра Галя (3 года). Когда началась война, бабушка была в Ленинграде, где жила Галя с папой и мамой. Бабушка уехала из Ленинграда вместе с Галей. Галина мама осталась в блокадном Ленинграде, где и умерла.

Помню, как бабушка пекла в русской печке хлеб (мука была с какой-то травкой). Мы, дети, лежим на полатях, и, свесив голову, с нетерпением ждем, когда бабушка даст нам по кусочку черного хлебца.

Наступил 1943 год, мне пора в школу. Дедушка повез меня домой, в Бежецк, как добрались до железнодорожной станции, не помню. Но хорошо запомнила, что до станции Сонково ехали в вагоне военного эшелона вместе с солдатами-фронтовиками. А от Сонкова до Бежецка – тоже эшелон, вагон, в котором везли лошадей.

По возвращении домой до 1 сентября ходила в детский сад. Помню, как воспитательница сказала, что завтра нас кормить не будут, велела принести что-нибудь из дома. Я принесла кусочек черного хлеба с куском вареной свеклы. На весь день.

И вот я в школе №2 на Красноармейской улице. Учительницу звали Елизавета Александровна. Вместо тетрадей у нас были то ли книжные, то ли газетные листы, и мы писали между строчками текста. Все время хотелось есть. А соседка положила на край парты кусочек хлеба – белого! Все поглядывают, глотая слюнки. Учительница говорит: «Валя, убери!».

Но вот радость: концерт в госпитале для раненых бойцов! Так хотелось матросский танец станцевать или прочитать стихотворение, надев военную пилотку или фуражку. Подарок по окончании выступления – карандашик от раненого бойца.

Наш дом – дом, из которого папа ушел на фронт и вернулся с фронта, в котором я жила очень долго. Это дом родных и друзей:

*Дом друзей – в нем свои
Есть заботы, потери, –
Он в войну и с вдовством
И с сиротством знаком.
Но в нем горю чужому
Открыты все двери*

– так сказал К. Симонов в стихотворении «Дом друзей».

В нашем доме и радостью, и горем соседи делились всегда: приехал на побывку – радость; вернулся с фронта – радость! Но многие погибли: муж тети Лизы, муж тети Нюры. Лишились отцов мои друзья: Боря, Женя, Валя, Витя, Эля.

А наши мальчишки-старшеклассники рвались на фронт:

*Ах война, что ты сделала, подлая,
Стали тихими наши дворы,
Наши мальчики головы подняли
Повзрослели они до поры.
На пороге едва помаячили
И ушли за солдатом солдат.
До свидания, мальчики! Мальчики,
Постарайтесь вернуться назад!*
Б. Окуджава

Из нашего двора убежал на фронт Алик (Альберт) Агеев, из соседнего – Слава Дюков. Алика вернули домой – молод еще! А вот Слава погиб на фронте.

Дороги войны. Они были суровы для всех. Передо мной лежит военный билет моего папы: Алонцев Михаил Иванович. Военное звание – старший сержант, наименование военно-учетной специальности – шофер, командир отделения.

И снова – К. Симонов «Шоферская»:

*...ты, ведя колонну
Под бомбами, не дую в ус,
За перегоним перегоны.
Гнал фронту драгоценный груз.*

Из писем моего папы

Сентябрь 1942 года. «Работы много. Готовимся к зиме. Да, уже ко второй в условиях войны. Но это не страшно. Опыт у нас есть».

Март 1943 года. «Работы много. Работаем иногда по несколько суток подряд, без сна и отдыха. Несколько дней назад я так утомился, что во время работы допустил оплошность и попортил глаза, несколько дней ничего не видел и не работал. А работать надо! Дела на фронте пошли в гору. Теперь мы гоним фрицев!!»

Когда я держу и перечитываю письма, вспоминаю: мама топит печку, смотрит на огонь и плачет, от папы давно нет писем.

Письмо пришло! Радость! И в каждом письме: ждите меня! Жди меня!

*Жди меня, и я вернусь
Всем смертям назло...
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, –
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.*

Этими словами К. Симонов выразил мысль сотен тысяч людей о том, что их ждут, и это ожидание смягчает для них тяготы войны, а подчас и спасает.

День Победы! Как он был от нас далек! И вот 1945 год. 9 мая. Победа! День великого всенародного торжества. Слезы счастья и...горя. В городе митинг. Мы – школьники, старшие и младшие (я заканчиваю 3 класс), – его участники.

И снова ожидания. Когда вернутся отцы, братья. Ждем! Ждем!

И вот папа вместе с нами! Я не помню, что он говорил о войне. Свято берегу его письма, две крохотные фотографии тех лет и награды: два ордена, медали.

О своих друзьях-ровесниках, детях войны, скажу словами поэта Ю. Жукова:

*Мы не шли по военным дорогам
И не падали под огнем.
Только много, неслыханно много
Сохранили мы в сердце своем.*